

Часть 58. Покушение.

Не секрет, что Чэн Ванг был ранен в руку убийцами. Хотя рана зажила, но тайи (придворный лекарь) сказал, что могут быть оставшиеся симптомы. Во время зимы, невыносимой боли избежать не получилось бы. Следовательно Императорские врачи назначили Чэн Вангу пребывание в горячих источниках в свободное время. Это было бы полезно для его костей.

Однако Хи Минг не имел множество павильонов, и к тому же у него не было и горячих источников. Как раз в то время, он случайно услышал, что Эр гё отправился в свое имение, чтобы окунуться в них (горячие источники). Он мгновенно хлопнул в ладоши и лично отправил письмо, в котором говорилось, что хочет отправиться на горячие источники в поместье Фу Ланг.

Этот шаг, в глазах многих, мог казаться совпадением, но в глазах тех, кто имеет собственное мнение, совершенно по-иному. Они поняли, что Его Высочество Чэн Ванг вернулся на несколько дней в Цин, но почему никто не предлагал горячие источники раньше, лишь в это сложное время?

Подозрения могут оставаться только подозрениями. Чэн Ванг не участвовал в битве за трон, он обычно не показывал себя как храбрый человек. Никто во дворце не заботился о нем, уделяя особое внимание рейтингам весенних пересмотров и преступнику из-за инцидента, связанного с убийством. Что касается жертвы, которая была почти убита, ибо император не придавал этому никакого значения, его все буквально сразу же стали упускать из виду.

Хи Хенг получил послание Мина у ворот дворца. Почерк, который красовался на бумаге, был похож на него, правильные, прямые и одинаковые буквы. У него не было никакого стиля, однако никто не хотел бы этого. Хи Хёнг отдал послание Минг Хи: "иди лично к Чэн Ван Фу, скажи, что Бен Ванг, как его старший брат, всегда будет приветствовать его Диди."

Минг кивнул, поворачиваясь и садясь на лошадь. Он ускорился, когда добрался до Чэн Ванг Фу.

Он посмотрел в сторону Минг Хи, затем поднял голову, чтобы посмотреть на небо. Нахмурившись, он сказал: "это небо не выглядит очень благоприятным, туман пришел так рано. Мы должны вернуться в поместье пораньше".

Цянь Чанг Синь вышел вперед, чтобы убрать занавес экипажа, в котором сидел Хенг. Повернув голову, он взглянул на охранника и приказал ему немедленно уйти.

Когда карета вышла за городские ворота, туман стал гуще. Даже небо резко потемнело и потяжелело. Изредка дул холодный ветер. Цянь Чан Синь потер руки и выдохнул холодным воздухом. Этот холод был слишком сильным, сегодня было намного холоднее, чем в предыдущие дни.

Он внимательно посмотрел на дорогу, внезапно увидев траву на обочине дороги. Он приказал экипажу остановиться. Прежде чем каретка полностью прекратила движение, он повернулся, чтобы встать перед входом в карету, крича: «Охранники!»

Этот высокий пронзительный крик раздался в тумане и заставил охранников содрогнуться. Когда им удалось отреагировать, они увидели почти двадцать человек, которые держали большие лезвия, выпрыгивающие из травы, направляясь и замахиваясь прямо на карету Ванг Ё.

Стрелки вылетели из леса беспорядочно. Повезло, что внутри кареты был слой железа. Цянь Чан Синь вовремя закрыл дверь, так что все эти стрелы упали за пределы кареты, но одна стрела, воспользовавшись тем моментом, когда Цянь Чан Синь закрывал дверь, быстро пронзила ее изнутри.

«Подходите защищать Вангё» Цянь Чанг Синь обнажил большое лезвие, которое водитель имел на спине, защищаясь от убийц, которые направлялись в сторону кареты.

Охранники очень четко понимали, что если что-нибудь случится с Ванг е, у них пропадёт смысл жить. Они могли только скрипеть зубами и драться. Если они не умирали, их ждала хорошая жизнь, если они умирали, это показывало их преданность до самого конца.

Поскольку никто не ожидал, что кто-то посмеет совершить покушение на убийство на главной дороге, Хи Хенг не взял с собой много охранников. По прошествии некоторого времени ситуация оказалась наихудшей.

Командир Сан чувствовал, что в этом году он определенно обидел богов. Он только что взял императорскую гвардию для случайного патрулирования в пригороде Цин, и он мог столкнуться с покушением на убийство. Цель также должна была быть Его Высочеством Дуань Вангом. Когда он увидел все происходящее, его глаза чуть не выскочили из глазниц. Он поспешно послал своих подчиненных на помощь.

Ассасины не ожидали, что императорская гвардия, которая предпочитает патрулировать внутри города, появится здесь, быстро отступая. Единственное, что они оставили, это несколько трупов, которые были убиты охранниками.

«Вэй Чэн опоздал с защитой. Было ли ранено ваше высочество Дуань Ванг?» Командир Сан увидел, как убийцы отступили и махнул рукой, чтобы подчиненные преследовали, он сам оторвался от лошади и опустился на колени перед коленом Хёнга.

Цянь Чанг Синь также вышел из вагона и встал на колени перед ним: «Мы повели себя как никудышные и бесполезные люди, к тому же подвергли Хи Хёнга опасности».

Дверь в карету медленно распахнулась. Хенг вышел из-под встревоженных и страшных взглядов присутствующих. Цянь Чан Синь посмотрел на рукав правой руки, который был окрашен кровью. Он так боялся, что его ноги стали подкашиваться: «Ванг, ты был ранен ?!»

Когда командир Сан услышал слова, пот на лбу начал течь вниз. Он поднял голову, чтобы взглянуть, и увидел, что рукав левой руки Дуань Ванга был полностью залит красным цветом, а правая рука держит стрелу, покрытую кровью.

«Просто царапина!, она не дошла до костей». Закончив, он дал стрелку Цянь Чанг Синю: «Эта стрела была оставлена убийцами, которые ранили Бен Ванга, надеюсь, это будет полезно Командующему».

Командующий Сан получил стрелу от Цянь Чан Синь. Он обнаружил, что это была обыкновенная стрела, наконечник стрелы из обычного железа, и никаких особых атрибутов о перьях в конце стрелки не было.

«Ванг, пожалуйста, не волнуйся. Вэй Чэн непременно тщательно расследует это дело: « Закончив, командир Сан позволил своим подчиненным забрать трупы с земли. Он поднял остатки лезвий и разбросанных стрел, надеясь найти ключ от этих кусков.

К этому времени Минг Хи догнал их и уже в городе обнаружил, что Ванг ё был почти убит и сильно ранен. Он мог лишь повернуть голову в сторону Имперской больницы, чтобы найти тайи (придворный лекарь).

После того, как командир Сан ушел, Хи Хёнгу позволил слугам провести импровизированное лечение его раны. Он объявил присутствующим: "сегодня все присутствующие здесь будут вознаграждены согласно своим поступкам. Тот факт, что Бен Ванг смог спокойно уехать отсюда, это все благодаря вашим усилиям".

Охранники поклонились в благодарность, их сердце забило быстрее. Ванг ё не наказал их из-за того, что они были ранены в результате покушения, а наоборот, их наградили. Их борьба за жизнь не прошла даром.

После того, как Хенг вернулся, чтобы сесть в карету, он закрыл свою рану, и лицо не показало ни страха ни гнева после нападения убийцы.

Поднявшись с горячего источника, Цюй Цин Цзюй надела новую одежду и как вдруг почувствовала странный холод. Она вернулась во внутреннюю комнату, спросив Му Цзинь и других, которые стояли на страже снаружи: «Вернулся ли мой Ванг ё в поместье?»

«Ванг Фэй, не было никого, кто бы сообщил об этом», Му Джин увидела, что волосы Ван Фэй были распущены, а с прядей все еще капала вода и взяли кусочек хлопчатобумажной ткани, чтобы высушить волосы Цюй Цин. После нескольких манипуляций она увидела, что Хуан Янг мчится. Видя, что она вытирает её волосы, он поколебался, прежде чем сообщить: «Ванг Фэй, нукай услышал, что на вашего мужа напали, и он возвращается в поместье».

«Напали?!» Голос Цюй Цин Цзюй повысился. Она встала и сказала: «Следуй за мной, чтобы посмотреть». Закончив, она выбежала за дверь.

Му Джин сделал паузу, а затем бросил ткань в сторону. Она схватила деревянную расческу, прежде чем последовать за ней. С волос Ванг Фэй все еще капало. Слугам нехорошо было бы видеть, как ее волосы не в порядке.

Цюй Цин прекрасно понимала, что такой человек, как Хи Хёнгу, не будет легко ранен другими. Но дорога от городских ворот к усадьбе была главной. Какой человек осмелился и устремился совершить покушение в таком месте?

«Ванг ё, вы, Ванг Фэй, здесь». Как только голос Цянь Чан Синь прозвучал, Хи Хёнгу увидел, что Цюй Цин Цзюй входит внутрь. Он увидел, что на ней было простое белое платье с широкими рукавами, ее волосы небрежно свисали за спиной. Похоже, они даже не были сухими.

«Ванг ё, как ты?» Цюй Цин Цзюй подошла к Хёнгу. Он сидел перед столом, светлая одежда, которую он носил, когда он уходил утром, была заменена синим мягким шелковым халатом, белой повязкой, обмотанной вокруг его левой руки.

«Я в порядке, садись здесь, рядышком», он похлопал пятно крови, намекая Цюй Цин Цзюй что лучше бы ей пересесть на другой бок.

Когда Цюй Цин Цзюй пересела, ее взгляд все еще оставался на его ране, но белая повязка покрывала рану: «Что происходит, почему пришли Ассасины, у кого хватило бы смелости?» Закончив, она сморщила брови: «Как рана, вызывали тайи (лекарь)?»

«Стрела не дошла до костей, просто царапинка от наконечника стрелы», Хи Хенг улыбнулся: «Тайи скоро прибедет».

Как только он это сказал, Минг Хи привел тайи. Видя, как волосы Ван Фэй капалина пол, он сделал паузу, прежде чем среагировать и объявить: «Ванг, Ванг Фэй, глава Имперской больницы к вашим услугам».

«Вэй Чэн приветствует тебя, Ванг Фэй». Глава Имперской больницы был старше на полвека, но все еще энергичен. Он увидел, что Ванг и Ванг Фэй сидели очень близко и сразу понял. Внешность всегда говорила о том, насколько хороши отношения между парой Дуань Ванга. Он думал, что это просто слухи, но сегодня он увидел, что это действительно так.

«Пожалуйста, встаньте. Взгляните на рану бен-ванга и успокойте Цин Цзюй», - Хи Хёнг протянул левую руку. Он слегка улыбнулся и поддразнил: «Не целенаправленно делайте это слишком серьезно».

«Да», он развязал белую повязку, обернутую вокруг раны, и увидел, что рана на запястье Дуань Ванга была очень длинной, и это действительно было похоже на ссадину стрелы. Внешний вид был очень пугающим, однако тот человек не нанес какой-либо значительный урон.

Цзюй Цин Цзюй резко вздохнула. Она наблюдала, как тайи умело лечит Хи Хёнга и стирает пятна крови с запястья, прежде чем наложить чистую припарку и обернуть травму. «Ванг, твоя рана, возможно, не дошла до костей, но рана очень большая. Это займет несколько дней на то, чтобы выздороветь и к тому же вам не следует касаться воды в эти дни». Вспоминая, что вы пришли в эту усадьбу специально, чтобы окунуться в горячие источники, я начинаю сочувствовать потерпевшему.

Почему Дуань Ванг подвергся нападению или кто за этим всем стоял, для него это было не важно. Самое главное было то, что его не затащили. После того, как доктор закончил все, он встал, чтобы проститься.

Минг Хи лично отослал его и предоставил большое количество гонораров: «Дин Дарен, что с раной Ванга, должен ли он спокойно отдохнуть несколько дней?»

Дин задумался на секунду, прежде чем улыбнуться и заверить: «Естественно, он должен спокойно отдохнуть и выздороветь. Ванг может быть занят, как правило, но в ближайшее время ему придется заставить себя отстраниться от работы».

«Понятно, благодарю вас, Дин Дарен». Минг Хи совершил поклон и улыбнулся, сделав движение в сторону выхода.

«Мин Гонгонг не должен быть таким вежливым. Нет нужды провожать меня». Декан поклонился в ответ на половину, улыбаясь, прежде чем сел в тележку и покинул усадьбу

Минг Хи взглянул на уходящую вдаль телегу, и затем посмеялся, прежде чем вернуться к Юй Юнь Лу.

«Господи, я что, действительно вышла с мокрыми волосами?» Цзюй Цин Цзюй внезапно встала со своего места. Она держала волосы, поспешно заявляя: "Ванг е, я возвращаюсь во внутренние комнаты" Обернувшись, она пробормотала", - так неловко".

Он думал о ее состоянии только сейчас и не мог не смеяться вслух.

Во внутренней комнате Цюй Цин Цзюй слегка нахмурилась. Это не было столь важно.

Действительно играет роль тот факт, что из-за сильного волнения, позабыв обо всем, она вышла с мокрыми волосами, чтобы увидеть его. Такое беспокойство, считалось ли оно искренним?

Думая о глубокой ране, Цюй Цин Цзюй нахмурила брови. В тот момент она подумала, что эти убийцы были очень глупы, не отравив стрелы. Они действительно упустили очень хорошую возможность.

<http://tl.rulate.ru/book/2684/320563>